

Олеся Феоктистова

*Перекрестки
неиздешности*

18+

Олеся Феоктистова

Перекрестки неизбежности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49652756

SelfPub; 2020

Аннотация

Перед сержантом Королевской Гвардии Ледой Маерис стоит нелегкая задача – арестовать неуловимого преступника Грена Форо и его банду. Целеустремленная и амбициозная Леда готова лезть из кожи вон, чтобы доказать себе, своему жениху Кирку Галлену и капитану Гвардии Дарино Фараду, что способна решать самые сложные проблемы. К сожалению, все складывается не так-то просто. К чему приведет противостояние Грена и Леды на перекрестках туманного города Синефорта? Повесть о дружбе, любви и приключениях – все, как вам нравится.

Содержание

Леда Маерис	4
Глава 1.	4
Глава 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Леда Маерис

Глава 1.

– Какого черта, сержант Маерис? Я тебя спрашиваю, какого черта?!

Обычно спокойный капитан Фарад был сегодня поистине воплощением гнева. Его темные глаза метали молнии, а волосы были всклокочены, как вороново гнездо. Он ходил вдоль и поперек по своему кабинету, и от тяжеловесных шагов доски пола, казалось, стонали от боли, а масляная лампа колыхалась из стороны в сторону, бросая на стены желтые блики.

Я замерла по стойке смирно и старалась не отводить глаз от покрасневшегося лица капитана Фарада. Но, честно сказать, готова была хоть сквозь землю провалиться, хоть на небо улететь, лишь бы избежать этой, к сожалению, заслуженной выволочки.

– Во второй раз этот паршивец Грен Форо от тебя уходит! Во второй! Не ты ли мне клялась, что всего лишь за день отловишь всю его банду? А?

– Так точно, капитан, – руки мои предательски дрожали, но голос оставался тверд. – Только Грен оказался хитрее, чем я предполагала. Но это не значит, что он сможет скрываться

вечно. Скоро я до него доберусь и...

– Скоро?! – мои слова, казалось, еще больше разозлили капитана. – Ты так мне предлагаешь доложить королю? Мол, со дня на день, а может через год наша бравая Маерис отловит мерзавцев?! Ты хоть сама поняла, что сказала?!

Я промолчала. Капитан Фарад, тяжело дыша, прошелся по кабинету, со злобой пнул корзину для бумаг и, наконец, с размаху сел за стол. Кресло жалобно закрипело под немалым весом нашего командира. Можно перевести дух. От копоти ли лампы, спертого воздуха, пропахнувшего табачным дымом и потом, или же от волнения, мне отчаянно захотелось кашлять.

– Все, Маерис, – капитан сделал глоток жидкости из стоявшей на столе кружки и утер ладонью пот со лба, – можешь идти.

– Слушаюсь!

Я развернулась кругом и уже выходила из двери, как меня догнал суровый окрик:

– Достань мне эту банду, Леда!

Что и говорить, я прекрасно понимала состояние капитана Фарада. Грен Форо со своими дружками свалился на наши головы неожиданно, словно ураган ясным летним днем. Не подумайте, будто в этом городе никогда не было преступников. Как раз наоборот – являясь столицей Аральского королевства Синеворт был лакомой приманкой для тех, кто не

гнушался преступить закон. Здесь жили богатые купцы, которых можно грабить, красивые женщины, которыми можно овладеть, а игорные дома словно специально были созданы для того, чтобы после азартной партии выследить везунчика с денежным выигрышем и перерезать ему горло в темном переулке. Эти происшествия составляли рутину столицы и, по возможности, пресекались Королевской Гвардией. Хотя, если говорить правду, король смотрел на мелкие преступления сквозь пальцы, как на надоедливых мух: поймали жужжащую тварь – прекрасно, а нет – так нет, пусть летает, лишь бы подальше от Дворца.

В эту уравновешенную жизнь и ворвались лихим ветром Грен и его дружки. И уже самое первое их злодеяние поразило всех дерзостью и мастерством – банда ухитрилась ограбить не кого-нибудь, а самого банкира Бранека. До сих пор ни один вор и мечтать не смел о золотых запасах банка «Бранек и сыновья», и на это был целый ряд причин. Во-первых, банкир приходился родственником королю, а именно дядей королевы Евсеты. Простые грабители прекрасно осознавали, что связываться с такими высокопоставленными особами – себе дороже. Во-вторых, все сбережения охранялись так хорошо, что считалось – мышь не проберется в золотохранилище. Как удалось банде Грена похитить часть денег (а все унести они, видимо, просто не сумели) остается загадкой до сих пор.

Как бы то ни было, одним ранним утром мы стали сви-

детелями того, как Бранек самолично примчался в гвардейский корпус и, вопя, словно поросенок на бойне, поносил всех вокруг – начиная от простых рядовых и заканчивая капитаном Фарадом. Мы являлись, по его словам, бессмысленным сбродом, проедающим государственный бюджет. Толку от нас было ноль, ведь целая Королевская Гвардия оказалась не в состоянии предотвратить ограбление банка Бранека. Капитан Фарад, пунцовый, словно свекла, бубнил заверения, что сию же секунду отловит наглеца Грена и своими руками казнит на городской площади. Кое-как успокоив и выпроводив несчастного банкира, капитан вызвал нас с лейтенантом Кирком Галленом и отдал приказ – лично поймать бандитов и сделать это в кратчайшие сроки.

Мое самолюбие сыграло тогда злую шутку – я была уверена, что с легкостью справлюсь с заданием, о чем и заверила Фарада. Да какие могли быть сомнения? К нашим услугам, кроме всего прочего, была широкая сеть городских шпионов, работавших на Гвардию. Именно они принесли нам имя Грена Форо и даже смогли нарисовать его портрет. Так что врага я знала практически в лицо, и это было большое преимущество. Посему дело банды Грена было передано под мою персональную ответственность. «Дерзко ты!» – усмехнулся тогда лейтенант Кирк. «Справлюсь!» – вздернула я нос.

Стоит ли говорить, что никаких кратчайших сроков не получилось?

Уже на следующий день после ограбления банкира мы узнали о покушении на целостность государственного бюджета. Да-да, наглец Форс с подельниками посягнул на королевскую казну! Это был удар по самолюбию Его Величества Даминана II. Несчастному капитану Фараду пришлось вытерпеть выговор от самого короля и еще раз выслушать отповедь о бесполезности и бездарности его подчиненных. По возвращении в казармы капитан пообещал мне любые поощрения и угрожал всеми карами, но добыть Грена я должна была немедленно. Любыми способами.

Я вышла из здания Управления Королевской Гвардии и направилась к конюшне. Капитан вызвал меня сразу по моему возвращению из очередного неудачного рейда за Греном, и я не успела позаботиться о своем верном друге и соратнике Базилике. Зря, однако, волновалась. Уж к чему, а к лошадям в нашей Гвардии отношение особо трепетное. Вот и сейчас оказалось, что Базилик уже расседлан и почищен. При виде меня конь оторвался от корыта с овсом и, всхрапнув, начал перебирать ногами. Я погладила блестящую коричневую шею.

– Хоть ты-то в меня веришь, красавчик? – слезы сами потекли по щекам. Очередной неудачный день. Сколько еще моих проколов потерпит капитан Фарад? Я столько сил вложила, чтобы стать тем, кто я сейчас – сержантом Королевской Гвардии, и не собиралась останавливаться на достигну-

том. Неужели все лишения и сложности, что пришлось пережить, все мои амбиции и мечты будут порушены одним лишь мерзавцем Греном Фором, который упорно не хотел попадаться в руки правосудия?

«Эй, Леда, ну, когда же ты отловишь бандитов?».

Казалось, каждый второй встречный решил сегодня задать мне этот вопрос. Находясь ли в конюшне, пересекая ли гарнизонную площадь – я везде ощущала любопытствующие взгляды гвардейцев. Нет, никто на самом деле не хотел меня обидеть, а подколы и шутки были в норме вещей, но я совершенно не готова была веселиться. Чувствуя, что вот-вот сорвусь на грубость, я поспешила уйти в свою каморку – комнату на втором этаже женской части казармы. Мое маленькое жилище я делила с рядовой Сабирой – южанкой с кожей цвета горячих песков, и глазами – синими, как небо над Великой Пустыней. Рядом с ней я казалась несуразной девчонкой – разве мои прямые темные волосы сравнятся с копной темно-красных кудрей Сабирой, а худощавая фигура – с ее четко очерченными выпуклыми формами? Она была выше меня на целую голову и старше на несколько лет.

К счастью, соседки не было на месте, комнатка встретила меня тишиной и покоем. Две кровати возле стен, один стол около небольшого окошка, шкаф на двоих, ящики для хранения оружия – вот и все убранство. Никаких цветов в вазе, картин на стенах, самотканых ковриков – гвардейцам тако-

го не полагалось, ни мужчинам, ни женщинам.

Не раздеваясь, я рухнула на кровать. Знала, что не усну. Мне нужно многое проанализировать – что я сделала не так, какие ошибки допустила, и как их можно исправить...

А ведь все начиналось не так уж плохо. В том смысле, что я сразу же встала на след бандитов и уже скоро обнаружила их, а точнее, самого Грена, выходящего из борделя на окраине города. Не успела я достать из кобуры пистоль, как этот мерзавец, словно почувствовал мое присутствие и, молниеносно оседлав коня, растворился в ночи. Я, разумеется, бросилась следом – лишь для того, чтобы поймать эхо удаляющегося перестука конских копыт. Неудача не расстроила меня – Грен сбежал, но это была всего лишь воля случая, а не моя оплошность. Я быстро выследила его в этот раз, значит и в дальнейшем он не доставит мне особого труда.

Что ж, о моей самонадеянности в Гвардии ходили легенды. И следующая моя встреча со скандальной бандой едва не стоила мне жизни. Завязалась перестрелка – короткая, но яростная. Грен и его дружки засели в старых трущобах одного из самых неблагополучных районов Синефорта. Я была так увлечена попытками пристрелить главаря банды, что не заметила, как кто-то обошел меня сзади и выстрелил в спину. Меня спасла то ли какая-то невероятная удача – в тот момент я сделала шаг вперед и слегка поскользнулась на мокрой мостовой, то ли у стрелявшего в последнюю секунду дрогнула рука. Я, не раздумывая, упала лицом в улич-

ную грязь и прокляла себя за то, что не взяла с собой подкрепление. Да-да, эта самоуверенная сержант Маерис, в одиночку бросившая вызов семерым отъявленным бандитам! К счастью, преступники не предпринимали дальнейших попыток меня убить, и моя глупость обошлась лишь испачканным мундиром и хорошей взбучкой от лейтенанта Галлена.

Утром из зеркала на меня смотрело чудовище – взлохмаченные волосы, опухшие щелочки вместо глаз... Кошмар, хоть на люди не выходи! Кое-как привела лицо в порядок с помощью холодной воды, заплела косу и с трудом разгладила складки на мундире – да, я все-таки умудрилась заснуть прямо в одежде. Соседки своей так и не увидела – то ли вообще не приходила ночевать, то ли ушла из комнаты еще раньше меня.

Вернув себе человеческий облик, прикрепив к поясу кобуру с пистолем, я открыла входную дверь и столкнулась нос к носу с лейтенантом Кирком.

– Не дождался тебя вчера на ужин.

Кирк оттиснул меня назад в комнату и закрыл дверь. Его пронизывающие голубые глаза осмотрели меня, как статую – изучающе, оценивающе. Легкая пренебрежительная улыбка, которая была ему так к лицу, сегодня вызывала у меня приступ раздражения.

– Я не была голодна.

– Ты слишком худая. Не будешь хорошо питаться – оста-

нется от тебя лишь скелет в мундире.

– Благодарю за заботу.

Разумеется, Кирк предпочел бы, чтобы я была повыше ростом и пофигуристее, как та же Сабира, например. Но мои внешние данные совершенно не мешали мне на службе. Как раз наоборот, я была быстра и ловка, а конь мой меньше уставал под таким легким седоком. Силу и выносливость я натренировала во время обучения в военной школе и на войне – вот уж где мои маленькие размеры и способность спрятаться в любом небольшом укрытии не раз спасали мою жизнь.

– Мне пора выходить на патруль, – я попыталась пройти к двери, но Кирк перехватил меня за руку и привлек к себе.

– Нагоняи от начальства делают тебя неласковой, Леда. Почему ты не пришла сразу ко мне? Я бы смог тебя успокоить. В конце концов, я твой будущий муж.

Кирк привлек меня к себе и поцеловал в шею. Нет, сейчас определенно не подходящее время для ласк, но попробуй я сопротивляться – и это еще больше распалит моего жениха. К счастью, пришло спасение – в комнату ворвалась Сабира и, увидев нас, замерла в смущении.

– Простите, сейчас уйду, только возьму пистоль, – прекрасная южанка протиснулась мимо нас к ящику с оружием.

– Все в порядке, Сабира, ты не помешала. Мы уходим, – я вывернулась из объятий Кирка и выскользнула в открытую дверь.

Холодный речной туман расстился над городом. Приглушенный цокот лошадиных копыт, чья-то перебранка за углом, бормотание голубей – звуки, которые встречали меня каждое утро, отгоняя остатки сна и принося предвкушение нового дня. Сегодня к ним прибавился еще один звук – урчание моего голодного живота. Поэтому я первым делом заскочила в местный трактир, где хозяйка выделила мне горбушку хлеба, сыр и бутылку яблочного сидра. Затем поспешила в конюшню за Базиликом – нас с ним ожидал насыщенный день. Был мой черед дневного патруля.

Да, по сути, в нынешние спокойные времена Королевская Гвардия выполняла роль городских стражей. Гвардейский штат не был слишком большим. Рядовые являлись самыми младшими военными чинами. Мало кто имел более высокие звания – три сержанта, включая меня, один лейтенант – Кирк, и капитан. Формально мы подчинялись офицерам и военачальнику при короле, фактически дворцовым чиновникам не было до нас дела. Капитан Фарад заправлял всеми делами гарнизона и держал ответ перед Его Величеством.

Давно, еще до моего рождения, дед нынешнего короля Дамиан I издал Указ, позволяющий женщинам старше 16 лет поступать на военную службу. Девочки получали соответствующую подготовку вместе с мальчиками в военных школах. Желających было мало – девушки предпочитали мирные профессии. Даже во время войны они шли служить врачами и поварами, но не солдатами. Не знаю, какую судьбу захоте-

ла бы я, если бы такой выбор был в моей жизни. Но так сложилось, что Гвардия стала моим домом и семьей. Я чувствовала сердцем и разумом, что это именно то место, где мне следует быть.

Стоило мне зайти в конюшню, как Базилик огласил помещение радостным ржанием. Вот кто на самом деле любит меня, несмотря ни на что. Я погладила шелковистую гриву и угостила друга куском хлеба.

– Ну что, приятель, готов защищать наш чудесный город?

Базилик снова заржал, и готова спорить, это был самый настоящий смех.

Я вывела коня на улицу и забралась в седло. Да, езда верхом – это то, что делает меня по настоящему счастливой. Мы с Базиликом становимся ветром, пронесаясь по улицам Синефорта, удары копыт о землю раздаются в такт биению сердца, а запах лошадиного пота радует душу больше, чем ароматы самых прекрасных цветов. Мы выехали за ворота гарнизона, и я пустила коня галопом по пока еще пустым дорогам. Малочисленные горожане, вынужденные в столь раннее непогожее утро выйти из дома, провожали нас настороженными взглядами – для простого люда гвардейцы были воплощением одновременно и защиты, и угрозы. Мы спасали и карали, обеспечивали безопасность и метко стреляли из пороховых пистолей.

Я с удовольствием вдыхала сырой воздух. Расположенный

на берегах реки Аралы Синефорт часто находился во власти утренних и вечерних туманов. У нас не строили деревянных домов – только камень и обожженная глина, что придавало городу преимущественно серый цвет. Деревья были редкостью, лишь самые зажиточные горожане высаживали сады. Нужды в еде и сырье удовлетворялись за счет многочисленных хозяйств, усыпавших предместье Синефорта – плодородная почва приносила богатые урожаи, а густой питательной травы хватало, чтобы накормить скот.

Однако, почти триста лет назад никто и подумать не мог, что Синефорт станет столицей государства. Несмотря на удачное расположение, он в те времена знатно проигрывал другому городу – Кривобрегу. Расположенный на изгибе речного русла тот был также защищен грядой Зеленых гор, что делало климат теплым и благодатным. Город сам производил продовольствие и сырье, а его мастерские славились великолепными изделиями из дерева. В городских предместьях и предгорье росли деревья самых разнообразных пород, а талант местных резчиков был известен далеко за пределами Аральского королевства. Из древесины же строили и дома, так как ветры с гор уносили речную влагу в сторону от города, и здания не страдали от гнили. Королевский дворец Кривобрега был особой гордостью жителей и поражал воображение путешественников высоченными шпилями из белой липы, темными дубовыми стенами и узорами из красной ольхи. Так продолжалось до тех пор, пока с юга не

пришел Антар Завоеватель с бесчисленным войском, не знающим ни жалости, ни милосердия. Кривобрег был сожжен дотла – ничего не осталось от прекрасного деревянного города, ставшего в один миг лишь горой золы да угля. Король Лотей с семьей и приближенными сумел покинуть захваченную столицу и направил всем близлежащим регионам призыв о помощи. Противостоять захватчикам вызвался Ариам Горен по прозвищу Синий – талантливый и бесстрашный полководец, который за короткий промежуток времени умудрился собрать войско, присоединившееся к королевской армии. Именно клинок Горена прервал жизнь Антара Завоевателя. Без своего вожака войско южан оказалось совершенно беспомощно и бежало обратно в Самбаардский халифат. В честь крупной победы Король приказал отстроить новую столицу. Местом ее расположения была выбрана небольшая деревенька Приречье на противоположном берегу Аралы. Сделано это не случайно – именно оттуда был родом ставший легендой Ариам Горен. Согласно королевскому приказу все здания строились исключительно из камня – так силен оказался страх перед пожарами. Долго решал король с советниками, как назвать новый город. И однажды, во время еженедельного обхода, Лотей увидел на одном из новопостроенных домов знамя Горена – синий флаг с белой птицей. Так столица получила свое теперешнее имя – Синефорт.

Я любила наш город, несмотря на серость улиц, холодные стены домов, и частые туманы. Но – звонкие каменные мо-

стовые, но – масляные уличные фонари на железных столбах, дарующие уют самой промозглой ночи, но – множество трактиров, где за умеренную плату тебя накормят отменным мясом и напоят поднимающими дух и согревающими тело напитками. Говорят, при молодом Дамиане I Синефорт благополучно пережил пришествие крылатого змея, дышащего огнем и пожирающего людей. Что уж говорить об иноземных захватчиках, все еще не выучивших урок, преподанный разгромленному войску Антара. Та же Пятилетняя война против горцев с севера показала, что город является надежным убежищем и непроницаемой крепостью. Я готова была защищать Синефорт, пусть даже ценою жизни. Спокойствие горожан и безопасность короля – первейшая забота любого гвардейца, цель его жизни и службы.

И вот этот Грен со своей бандой! Мысль о них занозой сидела в моей голове и отравляла это утро. Мой патруль продлится до наступления сумерек, но отдыхать вечером я не собиралась. Я буду следовать за каждой подозрительной тенью, прислушиваться к любому странному звуку, стану незаметным хищником, охотящимся на осторожную дичь – но найду проклятых бандитов, не будь я Леда Маерис!

Я наматывала круги по городу, а день тянулся бесконечно долго. Кроме, собственно, охраны порядка, я навещала «смотрителей» – эдаких шпионов, работающих на подхвате у Гвардии. Торговцы-лавочники, бездомные попрошайки,

уличные девки – все они за некоторую плату следили за тем, что происходит в районе их проживания. Следили – и запоминали. Я очень рассчитывала, что кто-нибудь из них видел банду Грена.

Условно город наш делится на 4 основных района – по два на каждом берегу Аралы. На левобережье располагались административные здания – резиденция короля, казначейство, банки всех мастей. Соседний район был наш – здесь базировалась Гвардия, а также синефортская тюрьма. Территория на противоположном берегу принадлежала купцам, держателям лавок и мастерских, рыбакам и лодочникам. Больше всего хлопот доставлял район, прозванный Темным – именно здесь сосредоточилась основная часть борделей, игорных домов и трактиров с сомнительной репутацией и не менее сомнительной выпивкой. Соединялись части города мостами через реку, по одному из которых я сейчас и ехала.

Медленно на Синефорт опустились сумерки – туманные, темно-серые, неуютные. Словно нехотя зажглись уличные фонари – к счастью, мосты хорошо освещались. Арала несла подо мной свои мутные воды, и это бесконечное течение каждый раз завораживало, будто настоящее колдовство. Пахло рекой – холодной, полной тины и рыб. Но насладиться зрелищем темной Аралы мне не дали – Базилик недовольно зафыркал и забил копытом. Я его прекрасно понимала – у самой голова кружилась от голода, поэтому, пройдя мост, подъехала к ближайшему трактиру, приказала маль-

чишке-конюху дать моему коню овса, и зашла внутрь, в живительное тепло, наполненное запахами аппетитной еды и крепкой выпивки. Села за столик у окна, каким-то чудом оказавшимся свободным, и заказала себе тыквенный суп и мясную отбивную – голод во мне разыгрался не на шутку.

Я так увлеклась поглощением пищи, что не заметила, как кто-то прошел мимо и бросил на стол грязный клочок бумаги. Записка! Я поспешно огляделась – никаких подозрительных посетителей рядом не наблюдалось – и аккуратно развернула послание. Корявые буквы, выведенные угольком, гласили: «Половинный дом на углу Берегового проулка». От радости я крепко сжала записку в руке и сделала глубокий вдох, чтобы не выдать своих чувств. Отлично! Это послание было явно от кого-то из «смотрителей», и я, не теряя времени даром, в пару глотков осушила кружку пива, бросила прислуге несколько монет и поспешила на улицу.

Береговой проулок, как и следовало из названия, шел вдоль набережной и являлся не самым лучшим местом для проживания. Сырость там была особенно вредоносной, нескончаемой, проникающей в любое жилище, и жители регулярно страдали тяжелой формой кашля. Селились там бедняки, а среди них и те, кто хотел спрятаться от правосудия. Я злорадно ухмыльнулась, подумав, что, даже имея деньги Бранека на руках, Грен Форо и его команда вынуждены ютиться в одном из самых неудобных частей города. Ну и поделом им всем!

Я взобралась на Базилика, оторвав беднягу от овсяного ужина, и мы поспешили вперед, по городским улицам. Удача сопутствовала мне – не проехала я и квартала, как встретила двух гвардейцев, патрулирующих данный район.

– Бренери, Ирген!– я пришпорила коня и махнула рукой сослуживцам. – Давайте за мной.

– Что случилось? – парни сразу же подъехали ко мне.

– Банда Грена нашлась. Отловим этих мерзавцев.

Быстрым галопом мы поскакали к Береговому проулку. Нужный нам дом находился в самом его конце и назывался половинным из-за того, что нижняя его часть находилась под землей, и лишь крыша да половина дома торчали наружу. Стараясь не шуметь, мы двинулись вдоль проулка. Каждый всхрап лошади звучал для меня как удар – Грен и его дружки могли услышать нас задолго до того, как мы подойдем к их убежищу. Наконец я не выдержала и дала команду остановиться.

– Дальше пойдем пешком, иначе бандиты сразу поймут, что едут гвардейцы. Местные жители редко ездят верхом. Лошадей привяжите к забору и следуйте за мной.

Словно тени мы крались вдоль улицы. Под ногами чавкала жирная грязь – этот район был слишком беден, чтобы позволить себе каменные дороги. Сырой туман наползал с реки, как белесая простынь, влагой пропитывалось все – и волосы, и одежда. Я чувствовала, что начинаю дрожать всем телом –

то ли от возбуждения, то ли от промозглого холода. Плохо. Если начнется перестрелка мне нужна будет твердая рука, а не эта влажная трясущаяся конечность, которая нервно тербила кобуру на боку.

Вот, наконец, Половинный дом – покосившийся и почерневший, окна над самой землей. Темные окна. Совершенно не похоже, что внутри кто-то есть. Неужели мой осведомитель ошибся? Или обманул? Как бы то ни было, проверить необходимо. Я подняла руку, и мои товарищи остановились. Осторожно вытащив пистоль, я на цыпочках подошла вплотную к дому. Тихо. Слишком тихо. От волнения мои пальцы словно покрылись коркой льда. Я подошла к двери и с запоздалой паникой поняла, что снова не продумала все детали. Свет! Стоит ворваться в дом, как мы окажемся в полной темноте, в совершенно неизвестной обстановке. Уличный масляный фонарь горел настолько тускло, что едва освещал даже собственный столб, не говоря уже о том, чтобы его свет проникал внутрь дома через запорошенные многолетней пылью окна. «Нельзя отступить! Нельзя!» – мне казалось, что даже лишиться жизни будет лучше, чем явиться к капитану Фараду с очередной неудачей. Жестом подозвала Бренери с Иргеном и, убедившись, что товарищи прикрывают мне спину, нажала на дверную ручку.

Не заперто. Мы практически бесшумно вошли в дом. Пахло пылью и дымом. И выпивкой. Да, люди здесь, несомненно, были, причем недавно. А может быть, они до сих пор

здесь, стоят, затаившись, ждут, чтобы пустить нам пулю в затылок. Глаза понемногу привыкли к темноте, и я осмотрелась вокруг. Стол, обшарпанная скамья. Куча тряпья на полу. В очаге тлеет зола. За моей спиной гвардейцы осмотрели вторую комнату.

– Никого, Маерис. Ушли, видимо, не так давно.

– Может вовсе и не Грен здесь был?

Я прислонилась к стене. Если здесь был Грен Форо, то почему ушел? Решил сменить укрытие? Узнал о предстоящем захвате? Но как? От кого? «А не следит ли и он за нами?» – пришла в голову неожиданная мысль. Я поежилась. Если это так, то наша задача усложняется. Причём намного.

– Спасибо, друзья. Возвращаемся в патруль.

Я похлопала соратников по плечу и поспешила выйти из дома. Не успела переступить порог, как раздался громкий хлопок, и меня обдало шквалом древесных щепок – пуля разворотила дверной косяк практически у меня под носом. Я юркнула обратно в дом и судорожно вытасила пистоль из кобуры. Бренери и Ирген, выпучив глаза, сделали то же самое. Я вспоминала обстановку в проулке – если я не ошибалась, стреляли из густого кустарника на противоположной стороне улицы, за дорогой. Значит, бандиты спустились к реке.

– Вылезем в окно, Маерис, – Ирген жестом показал на стену. – Выберемся на задний двор и незаметно перейдем к проулку.

Хорошая мысль. Я дала добро, и Ирген, замахнувшись деревянным стулом, легко выбил старые стекла. Только слишком громко, слишком шумно. Бандитам не составит труда догадаться, что мы задумали.

– Быстро, вылезаем!

Я первая нырнула в оконный проем и, держа пистоль на изготовке, перебежала под тень высокого дуба, росшего рядом с домом. Гвардейцы, пригнувшись, подбежали ко мне. Я во все глаза смотрела на кусты напротив, но ни единого шороха, ни малейшего движения не уловила. Стрелок ушел? Тихий плеск вод Аралы, стрекот одинокого сверчка, дальний лай собак – единственные звуки, окружавшие нас.

– Он скрылся, Маерис? – едва слышный шепот Бренери раздался возле самого уха.

– Не уверена. Сейчас проверю, – мне было безумно страшно покидать свое укрытие, но не сидеть же всю ночь под этим проклятым деревом!

И, прежде чем мои спутники попытались меня остановить, я вышла из тени и подбежала к дороге. Ничего и никого. Следом за мной вышли и гвардейцы.

– Упустили, эх! – Бренери в сердцах пнул лежавший на земле камень.

– Радуйтесь, что не подстрелили нас, – хотя, если честно, меня это мало радовало. Бандиты ушли. Ушли от меня в третий раз.

Вернувшись в гарнизон, я передала Базилика конюху и устало поплелась к казарме. Доложить капитану об очередной неудаче решила назавтра – не буду портить его сон. Я продрогла до костей. Сейчас бы выпить хорошего вина да посидеть перед камином, в тепле, безопасности. Пригладив растрепавшиеся волосы, медленно пошла к зданию, в котором располагались комнаты командования гарнизона. Утром мы с Кирком плохо расстались – надо бы мне загладить свою вину.

Он открыл дверь не сразу, только после моего негромкого: «Кирк, это я, Леда». Одетый лишь в льняные рубаху и штаны, с распущенными волосами цвета спелой ржи, Кирк смотрел на меня с высоты своего роста с легкой усмешкой и жалостью. Да, вид у меня был тот еще – мокрый мундир, запачканные до колен сапоги, мокрая и тощая коса... Не самая соблазнительная картина. Но все же он взял меня за руку и завел в комнату, живительно теплую и светлую. Я уткнулась носом в его грудь, словно ища защиты и поддержки, вдыхала знакомые запахи горячей кожи и табака. Ласковая и в то же время крепкая рука легла мне на затылок.

– Ты вся дрожишь, Леда. Что ты делала ночью в городе? Твой патруль был днем.

– Грена ловила, что же еще, – устало произнесла я и, подняв голову, посмотрела на Кирка. Его голубые глаза, обычно холодные, как лед, или спокойные, как небо, сегодня были теплым морем, в которое мне хотелось погрузиться.

– Снова неудачно, да?

Я только кивнула. Кирк крепче прижал меня к себе и провел пальцем по моей щеке.

– Не переживай, Леда. Все будет хорошо. Сейчас ты со мной. Не думай ни о чем другом.

Его губы – необыкновенно мягкие, а поцелуй – напротив, как стихия, которой невозможно сопротивляться. Я и не пыталась. Запустила пальцы в его волосы, гладкие, словно атлас, закрыла глаза и отгородилась от всего остального мира. Сейчас существовали только мы двое.

Уверенными движениями Кирк избавил меня от отсыревшей одежды. Тепло пробиралось в каждую клеточку моего тела, разгоняло кровь, кружило голову. Я сама не заметила, как помогла Кирку снять рубаху и сейчас исступленно целовала его обнаженную грудь, словно от этого зависела моя жизнь. Его рука скользнула вдоль моего позвоночника, и по мне прошла дрожь – не та, что совсем недавно была меня в холодном проулке, нет, это были искры огня, что бежали по коже, вплетались в дыхание, ускоряли ритм сердца.

– Леда... – шепот Кирка был до краев наполнен страстью. Я в ответ произносила его имя. Мне хотелось лишь одного – бесконечно ласкать эту теплую кожу, вдыхать запах, такой близкий и в то же время чуждый, желать, чтобы объятья этих сильных рук стали еще крепче. Пламя во мне разгоралось все ярче и поглотило, наконец, весь мир.

– Так и будешь спать до полудня? Я передам капитану Фараду, что ты предпочла сон утреннему построению.

Насмешливый голос Кирка мгновенно прогнал остатки дремы. Построение! Как же я могла забыть?! Сбор гвардейского войска проводился еженедельно, и единственной уважительной причиной для отсутствия была лишь тяжелая болезнь или смерть. Так как ни того, ни другого со мной не произошло, я, как ужаленная, вскочила с постели и стала судорожно искать свою одежду. Да, вся она была свалена на полу и вид имела, мягко говоря, несвежий. Мундир даже не просох до конца после вчерашней вылазки. Но выбора не было, и я, ругаясь вполголоса, надела грязную форму.

Кирк смотрел на эту паническую возню с ухмылкой, неизменно вызывающей у меня раздражение. Сам лейтенант был уже одет в чистый выглаженный мундир и сапоги, навощенные до блеска. Что ж, мы с ним составляем хороший контраст. Я со злостью натянула обувь, с которой кусками падала на пол высохшая грязь. Кирк, как представитель командования, имел некоторые привилегии, такие как комната на одного и помощник, читай – слуга, из младших гвардейцев. Ему-то не приходилось заморачиваться уборкой комнаты или глажкой одежды. Его слуга – маленький толстый рядовой Натан, безропотно и тщательно выполнял все поручения лейтенанта.

– Не переживай, Леда, – засмеялся Кирк, заметив мое недовольство, – если кто спросит, скажешь, что всю ночь

просидела в засаде.

– Что будет не очень-то далеко от правды, – проговорила я сквозь зубы.

– А поймала только влюбленного в тебя лейтенанта, – уловив момент, пока я не вижу, Кирк шлепнул меня ладонью пониже спины. Я молча вышла из комнаты. Похоже у нас это входит в добрую традицию – ссориться по утрам.

Гвардия практически в полном составе уже выстроилась на гарнизонной площади. Мундиры алели на фоне серых каменных стен, словно яблоки на осеннем дереве. Я, ловя на себе косые взгляды сослуживцев, быстро встала на свое место и приняла максимально беспристрастный вид. От моей одежды отчетливо несло отсыревшими тряпками, и мне казалось, что стоящие по обе стороны от меня гвардейцы подозрительно принохиваются. Застучали каблуки сапог, и к нам подошел капитан Фарад. Он молча осмотрел ставших по стойке смирно подчиненных.

– Вольно!

Фарад прошелся взад-вперед перед шеренгой, словно пытаясь собраться с мыслями. Наконец, остановился и начал говорить.

– Гвардейцы! Вот уже в течение долгого времени ваша служба не вызывает нареканий у Его величества Дамиана II. Вы – стражи порядка Синеворты, гарантия благополучия и спокойствия его жителей. И раз за разом вы доказываете, что

достойны оказываемого вам доверия. Вы спросите, а как же неуловимый Грен Форо и его банда? Я уверен, что долго радоваться жизни никому из них не удастся...

Капитан Фарад продолжал говорить о проделанной нами работе, о планах на зиму, но я не слушала. Мыслями я снова перенеслась в Береговой проулок и вновь и вновь спрашивала себя: «Что предпринять дальше?».

После построения Фарад вызвал меня к себе. Едва передвигая ноги, я зашла в здание Штаба, поднялась на второй этаж и на минуту замерла перед тяжелой дубовой дверью. Сейчас точно получу выволочку за неряшливый внешний вид!

Фарад сидел за столом, курил толстую трубку и вовсе не выглядел рассерженным. Не зная, чего ожидать, я замерла, вытянув руки по швам и разглядывая круглые бока чернильницы, стоящей на столе. Поднять на капитана взгляд я не смела.

– Все гвардейцы явились на построение в чистых мундирах и сапогах. При оружии, между прочим!

Я неосознанно провела рукой по боку. Вот балда! Оставила кобуру с пистолем в комнате Кирка. Я зажмурилась от стыда, ведь ни разу за свою карьеру не попадала в такие неловкие ситуации. Меж тем капитан продолжал издеваться.

– Да, все сегодня выглядели свежими и умытыми, даже те, кто пришел с ночного патруля. И только сержант Маерис

умудрилась прийти в таком виде, будто всю ночь пыталась отмыть Синефорт от многолетней грязи. Скажи честно, в какой канаве ты валялась до утра, Леда?

– Ночью я встала на след Грена и его банды, – с одной стороны я была рада, что у меня есть некое подобие оправдания своему виду. Но с другой – снова признаваться в провале... – Мои шпионы доложили, что они прятались в одном из домов на Береговом проулке. Я с помощью двух гвардейцев проверила это место. Да, в данном доме действительно кто-то жил. Скорее всего, бандиты не успели уйти далеко и заметили наше прибытие. И, видимо, их кто-то предупредил о нашем приходе. Возможно, у Грена в городе есть свои шпионы. А значит...

– Все ясно, Леда. Ты свободна, иди.

– Как иди? – Я не могла поверить своим ушам.

Капитан усмехнулся и затыкнулся трубкой.

– Очень просто. Иди. И умойся. Негоже, чтобы наша бравая Леда Маерис ходила по казармам, как чучело. Все, ступай!

Ничего не соображая, я вышла из здания Штаба и направилась к казармам. Вокруг творилась обычная утренняя суета – выезжали гвардейцы на дневной патруль, ржали лошади, раздавались команды. Среди всего этого я чувствовала себя чужаком, случайно забредшим в гарнизон. Пыталась объяснить свое состояние простой усталостью и вчерашней нерво-

трепкой. Но мне все сильнее казалось, что наблюдаю со стороны за некими вещами, понять которых не могу. Моя интуиция, еще ни разу не подводившая, говорила – происходит нечто серьезное, причем настолько, что даже проблемы с Греном Фором на этом фоне кажутся сушим пустяком.

Отмокая в ванне, я размышляла о благодушном настроении капитана Фарада. Возможно, что Его величество Дамиан Пу уже успокоился после попытки ограбления казны и решил, что Грен и его банда – не самое страшное зло Синеворта. И их поимка перестала быть делом первостепенной важности. «Ври себе, ври, – шептал в то же время мне внутренний голос, – это временное затишье, которое рванет однажды не хуже бочки с порохом».

Глава 2

«До чего же унылый день».

Именно с этой мыслью я бесцельно бродила по гарнизону, наблюдая, как вокруг кипит гвардейская жизнь, упорядоченная и оживленная. Сегодня у меня был полностью свободный день – привилегия, на которую раз в две недели может рассчитывать военный. Прошло уже пять дней с того позорного для меня построения, после которого я устала огрызаться на шутки Кирка о «храброй Леде, пролежавшей всю ночь в засаде».

От скуки я решила податься в город. Пройдусь по улицам Синефорта, куда глаза глядят, убью время. Я надела штатскую одежду и даже Базилика с собой брать не стала – хотела слиться с городской толпой, почувствовать себя простым жителем, а не грозным гвардейцем. Такое я проделывала и раньше, и мне нравилось – можно вообразить себя обычной девушкой, которая идет, к примеру, на рынок за продуктами. Или представлять себя фермерской хозяйкой, приехавшей в город наладить торговлю. А можно раствориться в синефортской суеде и не думать ни о чем, а только смотреть по сторонам, видеть жизнь, чувствовать ее, вдыхать...

Я прошла по мосту через Аралу и оказалась в районе ремесленников и купцов. Было уже далеко за полдень, и городские улочки заполнились всевозможным людом. Мулы та-

щили тележки, нагруженные коробками, бутылками и свертками с продукцией. Хлопали двери лавок, женщины с корзинами шли делать покупки, их дети мешались под ногами и просили матерей купить им конфет или игрушку. Время от времени толпа расступалась и пропускала патрульного гвардейца на коне, а потом снова сливалась в один цельный поток. Мужчины заходили в таверну, чтобы пропустить кружечку-другую пива, а затем возвращались к работе. Где-то недалеко слышались удары металла о металл – у кузнецов обычно много дел.

Я обошла каждую улочку этого трудолюбивого и шумного района. Ноги загудели от долгой прогулки. Как по заказу передо мной оказалась дверь с вывеской «Толстая лиса». Доносящиеся оттуда заманчивые запахи, безошибочно подсказали, что это ни что иное, как трактир. Желудок забурчал, требуя немедленного приема пищи, и я вошла в заведение. Внутри оказалось неожиданно светло и уютно. Столы из выбеленного дерева, добросовестно вычищенные, посетителей немного – молодая пара в самом углу, двое стариков, попивающих пиво за стойкой и молодой мужчина, отвернувшийся к окну, о чем-то задумавшись. Подбежала юркая девчонка, совсем еще ребенок, и звонким голосом поинтересовалась, чего я желаю. Что и говорить, проголодалась я зверски, поэтому и заказ сделала внушительный – и суп, и мясную вырезку с овощами, и большую кружку сидра. Все это оказалось на моем столе, не успела и глазом моргнуть. Что ж, ес-

ли в этом трактире всегда такое быстрое обслуживание, надо заходить сюда почаще.

Разобравшись с супом, оказавшимся гороховой похлебкой, я с удовольствием приступила к мясу и, наслаждаясь каждым сочным кусочком, стала с интересом рассматривать посетителей. Вот вошли еще две женщины и начали что-то втолковывать прислуживающей девочке. Старики допили свое пиво и теперь живо обсуждали нечто связанное с рыболовством. Парень и девушка в углу комнаты были заняты лишь друг другом, даже к еде не притронулись. Мужчина возле окна, наконец, перестал глазеть на улицу и повернулся так, что я смогла увидеть его лицо...

Грен Форо!

Кусок мяса чуть не встал поперек горла.

Хвала моему острому зрению и прекрасной зрительной памяти. Мне хватило лишь раз увидеть главаря банды в темном переулке, чтобы прекрасно его запомнить. Теперь же я могла рассмотреть Грена в свете дня. Худощавый, подтянутый, он был одет в светлую рубашку и коричневый кожаный жилет. Слегка выющиеся каштановые волосы обрамляли вытянутое лицо – не то, чтобы красивое, но и не отталкивающее, как ожидалось увидеть у бандита его уровня. По виду и не скажешь, что перед тобой преступник, выглядел Грен довольно интеллигентным человеком. И ведь мог показаться добрым – для тех, кто не знал род его деятельности. Даже со своего места я видела, что глаза у него цвета спелого ореха,

веселые и в то же время настороженные. Я уткнулась в свою кружку с сидром, молясь, чтобы взгляд этих глаз случайно не упал на меня.

Грен, казалось, не обращал внимания на людей вокруг. Неторопливо допил пиво, жестом подозвал девочку-прислугу и вручил ей пару монет. Потянулся и встал, чтобы уйти. Я, как могла, скорчилась за столом, подперла голову рукой и ладонью прикрыла лицо. Этакая усталая девушка, задремавшая за едой, ничего особенного, проходи мимо... Грен и прошел, но в самый последний момент посмотрел прямо на меня, подмигнул, и мгновение спустя вышел из трактира.

Меня буквально подбросило на стуле. Все-таки узнал? Или просто решил позаигрывать с незнакомой женщиной? Я поспешно встала, бросила на стол деньги за еду и выскочила на улицу. Если Грен не признал во мне гвардейца, то появится прекрасный шанс выследить бандита. Если же признал... Что ж, моя служба подразумевает риск, даже в неслужебное время.

Грена я увидела не сразу и сначала запаниковала, решив, что он снова от меня ушел. Нет, вон впереди фигура в светлой рубаше, идет довольно быстро, могу и не догнать. Бежать за ним – значит выдать себя с головой. Я пошла следом, стараясь, чтобы меня скрывали прохожие, то и дело натываясь на кого-то, спотыкаясь на неровной каменной мостовой. Грен завернул за угол, и я перешла на бег. Нет, не упустила – вот он, высокий и прямой, как палка, идет по направлению

к Просящей улице. А это уже начало неблагополучного Темного района.

Не меняя темп, Грен Форо прошел район почти по диагонали и вышел к реке. Я незаметной тенью скользила за ним и была столь увлечена преследованием, что не сразу догадалась, куда пришла. Полуразрушенные трущобы у самой воды, запах разложения и мочи, полусгнившие деревянные настилы, вместо каменной мостовой – Грен ушел в район Меченых, место, куда ни один здравомыслящий житель Синеворты не пойдет просто так. Неужели банда спряталась там? А что, хорошая идея. Район Меченых предоставлен сам себе, он не патрулируется Гвардией, и вообще, считается хорошим тоном делать вид, что этого места не существует в городе. Репутация у него была даже хуже, чем у Темного района, поэтому без оружия и коня я не рискнула туда сунуться. Надо собрать команду и прочесать всю эту грязную территорию, не пропуская ни одного дома, ни одной дыры.

Вернувшись в гарнизон, я сразу зашла в штаб. На первом этаже висела подробная карта столицы, и я внимательно ее изучила. Вот район Меченых – небольшой по размерам, ненавидимый всеми, он представлял собой место обитания худшего сброда из всех возможных – преступников, носящих на лице клеймо – татуировку, размер которой соответствовал тяжести преступления. Отсюда и название. Жило там довольно-таки много народу – и мужчин и женщин. Точ-

нее, выживало. Меченые практически не могли найти работу – кто возьмет человека, носящего позорное клеймо? Они пробуют просить подаяние, но не каждый готов пожертвовать им хотя бы еду, не говоря уже о деньгах. Большинство меченых умирало в первую же зиму, а те, кто чудом оставался жив, искали пропитание в мусорных свалках, поедали крыс и кошек. Те, кто посмелее, пробовали воровать, но каралось это мгновенно. Любой обычный житель мог убить меченого, и это не считалось преступлением. Гвардейцы имели полное право пристрелить носителя клейма только потому, что увидели того на улице.

Жестоко? Несомненно. А ведь первопричиной появления этой особой касты меченых стало «милосердие» Его величества Дамиана I – деда теперешнего короля. Он упразднил существовавшее на момент его восхождения на трон наказание в виде смертной казни. Также повелел, чтобы в тюрьмы сажали только самых отъявленных правонарушителей – убийц, государственных изменников, военных преступников. Ввел запрет на тюремное заключение для женщин – для них предполагалось только клеймение. Расчет короля был прост – как можно меньше казённых денег тратить на содержание заключенных. А меченые сами себя прокормят, так было объявлено в новом государственном указе. Да, им выделили целый участок с несколькими старыми хибарами, покосившимся деревянным мостком на набережной, откуда, теоретически, можно поймать рыбу. Со временем люди построили еще жи-

лица, добывая кем-то выброшенные подгнившие доски, потрескавшиеся стекла, заржавевшее железо. Ловилась и рыба – один-два мелких карася на десяток голодных ртов. Болезни никем не лечились, изредка рождались дети, из которых до года не дожил еще никто. Трупы соседей меченые бросали прямо в реку – на кладбище вход также был заказан.

Итак, передо мной стояла важная задача – собрать команду для прочесывания этого скверного района. Молнией залетев в свою комнату, я надела военную форму, прикрепила на пояс кобуру с пистолем и помчалась в конюшню. Запрягала коня сама – мне казалось, что мальчик-конюх будет возиться сто лет, пока справится со сбруей. Базилик радостно заржал, видимо, скучно было бедняге весь день маяться без дела. Не успела я подготовить коня, как увидела Сабиру, которая только что вернулась с дневного патруля. Это удача! Возьму с собой на облаву верную подругу.

Однако моим ожиданиям не суждено было сбыться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.